ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

UN LIBRARY

A/C.1/36/9
9 November 1981
RUSSIAN

Тридцать шестая сессия
ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
Пункт 58 повестки дня

NOV 17 1981

UN/CA COLLECTION

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Письмо Постоянного представителя Гайаны при Организации
Объединенных Наций от 2 ноября 1981 года на имя
Генерального секретаря

Настоящим имею честь просить Вас распространить прилагаемый меморандум, подготовленный правительством Гайаны в отношении притязаний Венесуэлы на территорию в Гайане, в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 58 повестки дня.

Ноэль Дж. СИНКЛЕР
Постоянный представитель

МЕМОРАНДУМ ПО ВОПРОСУ О ГРАНИЦЕ МЕЖДУ ГАЙАНОЙ
И ВЕНЕСУЭЛОЙ

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГАЙАНЫ

ВВЕДЕНИЕ

Гайана живет под угрозой, создаваемой тем фактом, что соседняя Республика Венесуэла претендует немного-немало как на пять восьмых ее территории. Гайана является небольшой развивающейся страной, получившей независимость лишь 15 лет назад. Венесуэла является богатой и относительно могущественной страной, превосходящей Гайану по площади в 4 раза, а по численности населения - в 20 раз. Ее притязания выражаются в виде широкой кампании разжигания враждебного отношения к Гайане. При этом полностью игнорируется тот факт, что существующая граница была определена на основании единодушного заключения международного арбитражного трибунала, заседавшего в Париже в 1899 году, что после этого она была делимитирована Смешанной венесуэльско-британской пограничной комиссией и что с тех пор на протяжении более 60 лет эта граница уважалась и неукоснительно соблюдалась обеими сторонами и международным сообществом.

Краткая историческая справка

Истоки этой проблемы лежат в борьбе европейских государств за создание империй в "новом мире", которая шла на протяжении XVI, XVII и XVIII веков. Основными колониальными державами были Испания, Португалия, Голландия и Великобритания. Именно на фоне этих неурегулированных и противоречивых споров между этими державами в начале XIX века в Латинской Америке стала разворачиваться освободительная борьба. В результате этого процесса многие страны получили независимость без четко определенных границ. Эти границы пришлось определять самим новым государствам путем переговоров, арбитража и, к сожалению, в некоторых случаях вооруженных конфликтов. Одним из таких государств была Республика Венесуэла, провозгласившая свою независимость от Испании в 1811 году.

В состав Республики Гайана первоначально входили три отдельных голландских колонии Эссекибо, Демерара и Бербис. Они были захвачены Великобританией в 1803 году, а затем переданы ей Голландией в 1814 году. В 1831 году эти три колонии были объединены в одну колонию под названием Британская Гвиана. Британская Гвиана получила независимость в 1966 году и стала называться Гайаной.

Пограничный спор между Венесуэлой и Британской Гвианой

В силу исторических факторов, упомянутых выше, на протяжении большей части XIX века граница между Британской Гвианой и Венесуэлой была предметом спора между Венесуэлой и Великобританией. Венесуэла претендовала на всю область, которая раньше была голландской колонией Эссекибо, в то время как Великобритания претендовала на территорию, которая в настоящее время составляет восточные и северо-восточные районы Венесуэлы.

Венесуэла обратилась за помощью к Соединенным Штатам, которые оказали такую помощь, отстаивая принципы "доктрины Монро". Перед угрозой войны с Соединенными Штатами Великобритания согласилась с Венесуэлой передать этот спор в международный арбитражный трибунал.

Вашингтонский договор 1897 года

С этой целью 2 февраля 1897 года Великобритания и Венесуэла подписали в Вашингтоне договор, в соответствии с которым они учредили международный арбитражный трибунал с целью определения "пограничной линии между колонией Британская Гвиана и Соединенными Штатами Венесуэла". После определения условий и обстоятельств, при которых должен был действовать арбитражный трибунал, в договоре содержалось торжественное обязательство двух договаривающихся сторон "рассматривать результаты разбирательства в арбитражном трибунале как полное, безупречное и окончательное урегулирование вопросов, рассмотренных арбитрами".

В состав арбитражного трибунала входило пять членов. Два из них были назначены от имени Великобритании. Ими были лорд - главный судья и судья апелляционного суда Англии. Два члена были назначены от имени Венесуэлы. Ими были главный судья и еще один член Верховного суда Соединенных Штатов. Пятым членом был видный русский юрист, единодушно избранный остальными четырьмя членами.

Дело, находившееся на рассмотрении арбитражного трибунала

В ходе процедур, ведущих к арбитражу, обе стороны обменялись несколькими томами документации, в которых содержались исторические факты и доводы. В ходе слушания этого дела в арбитражном трибунале, проводившегося в Париже в 1899 году, сторонами было сделано по меньшей мере 54 выступления в прениях.

В этом деле Венесуэла решила построить свои требования на правах, основанных на открытии Испанией "нового мира". Приведенные ею доказательства владения были производными, неубедительными и поверхностными.

В отличие от этого Великобритания обосновала свою позицию на конкретных актах овладения и освоения обширной территории, совершенных самими англичанами и их голландскими предшественниками.

Арбитражное решение от 1899 года

Арбитражный трибунал вынес свое решение 3 октября 1899 года. Это решение было единодушным. Оно установило границу, соответствующую существующей границе.

Арбитражное решение в значительной степени совпадало с позицией Великобритании, однако не целиком, поскольку некоторые районы, на которые претендовала Великобритания, в том числе стратегические устья и низовья рек Амакура и Барима и верховья реки Куюни были присуждены Венесуэле.

Согласие с решением

Этому решению дали свою оценку соответствующие инстанции в Соединенных Штатах и в Венесуэле. В период 1901-1905 годов смешанная венесуэльско-британская пограничная комиссия на месте делимитировала границу в соответствии с арбитражным решением. Члены пограничной комиссии единодушно подписали 10 января 1905 года совместный доклад по границе в том виде, в котором она была демаркирована ими и изложена в карте всей границы, которая была ими также подписана. Этот доклад вместе с картой границы был в свое время представлен обоим правительствам и принят ими.

На протяжении более шести десятилетий сменявшие друг друга поколения англичан, гайанцев и венесуэльцев и фактически все остальное международное сообщество считали урегулированной и окончательной ту границу, которая была проведена арбитражным трибуналом и демаркирована смешанной венесуэльско-британской пограничной комиссией. В таком виде эта граница была впоследствии воспроизведена в официальных картах Венесуэлы, в том числе в картах, опубликованных в Каракасе в 1911 и 1917 годах. В бюллетене министерства иностранных дел Венесуэлы от 24 июля 1932 года был опубликован текст акта законодательного органа Венесуэлы о создании некоторых пограничных отметок, согласованных Гайаной, Венесуэлой и Бразилией, которые образуют на горе Рорайма стык границ трех этих стран. Не далее как 13 декабря 1965 года законодательная ассамблея венесуэльского штата Боливар, территория которого прилегает к Гайане, приняла закон, в который было официально включено определение границы, делимитированной на основе арбитражного решения от 1899 года. Следует отметить, что этот закон был принят через три года после того, как Венесуэла отвергла арбитражное решение 1899 года, предъявив претензии, о которых идет речь.

Посмертное заявление

В соответствии с просьбой Венесуэлы о том, чтобы Соединенные Штаты представляли ее дело, в 1899 году в арбитражном трибунале от ее имени выступало четыре американских юриста, а именно бывший президент Соединенных Штатов генерал Бенджамен Гаррисон, бывший военный министр Соединенных Штатов генерал Бенджамен Трейси, г-н Северо Малле-Прево и г-н Джеймс Рассел Соули. В этой группе г-н Малле-Прево был младшим юристом. В январе 1944 года правительство Венесуэлы наградило его орденом Освободителя. 8 февраля, когда всех других участников этой драмы уже не было в живых, он продиктовал меморандум, который он распорядился опубликовать только после его смерти. В этом документе, опубликованном посмертно в 1949 году, г-н Малле-Прево утверждал, что арбитражное решение от 1899 года было недействительным на том основании, что оно якобы являлось результатом политической сделки между Великобританией и царской Россией.

Необоснованное утверждение

С тех пор серьезные исследователи ставили под сомнение точность смутных воспоминаний, на которых основывались посмертные утверждения г-на Малле-Прево. Даже те авторы, которые считались сочувствующими Венесуэле, соглашались с тем, что утверждение о том, что решение было результатом политической сделки между Великобританией и царской Россией, лишено оснований. Тем не менее, используя эту ничем не обоснованную клевету на видных членов арбитражного трибунала, заседавшего в 1899 году, Венесуэла пытается оспорить силу этого решения.

Признавая полную несостоятельность утверждений г-на Малле-Прево относительно политической сделки, Венесуэла пытается построить свою позицию на альтернативных доводах, в том числе, например, на вопросах, касающихся переговоров по Вашингтонскому договору 1897 года, и том факте, что арбитражный трибунал ничем не обосновал свое решение. Однако материалы, на которых строятся эти доводы, всегда были известны Венесуэле, которая, тем не менее, подтверждала действительность границы на протяжении шести десятилетий. По этой и другим причинам, на которых здесь нет возможности остановиться, эти доводы для возражений считаются необоснованными.

Венесуэла возражает против независимости Гайаны

Тем временем в Гайане разворачивалась борьба против колониализма. К 1962 году стало ясно, что больше нельзя не считаться с требованием народа Гайаны о предоставлении ему независимости. В 1962 году во время сложного и деликатного этапа в движении Гайаны за независимость Венесуэла подняла вопрос о границе в Организации Объединенных Наций, когда она официально объявила недействительным арбитражное решение 1899 года и выступила против предоставления независимости Гайане до тех пор, пока поднятый ею вопрос не будет урегулирован. Одновременно с этим Венесуэла развернула международную кампанию против Гайаны, которая в случае ее успеха могла бы задержать предоставление независимости Гайане и продлить ее колониальный статус.

Изучение документов

Несмотря на предпринимаемые Венесуэлой определенные попытки задержать процесс предоставления Гайане независимости, когда этот момент приблизился, правительство Великобритании в консультации с правительством бывшей тогда колонией Британская Гвиана согласилось в знак проявления доброй воли предоставить правительству Венесуэлы возможность изучения его утверждения о недействительности. В этой связи 12 ноября 1962 года представитель Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций г-н Колин Кроу сделал Венесуэле предложение в Специальном комитете Организации Объединенных Наций, которое заключалось в том, чтобы передать соответствующие документы по решению от 1899 года на изучение экспертам из Соединенного Королевства, Британской Гвианы и Венесуэлы. При этом он сделал такую оговорку:

"Выступая с этим предложением, я должен сразу же внести ясность, что это ни в коей мере не является предложением начать переговоры по существу относительно пересмотра границы. Мы не можем этого делать, так как, по нашему мнению, для этого нет никаких оснований".

После того как Венесуэла приняла это предложение, документы были должным образом изучены экспертами каждой из трех этих стран в период между 1963 и 1965 годами. По мнению правительств Соединенного Королевства и Британской Гвианы, результаты работы экспертов показали, что нет ни малейших доводов, подтверждающих утверждение Венесуэлы относительно недействительности.

Женевское соглашение от 17 февраля 1966 года

Однако в связи с продолжением Венесуэлой своей кампании, которая стала особенно активной в период, непосредственно предшествующий предоставлению Гайане независимости, правительство Великобритании буквально за четыре месяца до провозглашения независимости в консультации с правительством Гайаны согласилось с правительством Венесуэлы создать смешанную комиссию гайанских и венесуэльских представителей, на которую была возложена "задача найти удовлетворительное решение для практического урегулирования спора между Венесуэлой и Соединенным Королевством, возникшего в результате утверждения Венесуэлы о том, что арбитражное решение 1899 года о границе между Британской Гвианой и Венесуэлой является недействительным". Соответствующая процедура была оговорена в Женевском соглашении, которое было подписано Соединенным Королевством, Гайаной и Венесуэлой 17 февраля 1966 года в Женеве. Было принято решение, что смешанная комиссия создается сроком на четыре года. В соответствии с Женевским соглашением сторонам запрещалось в этот период поднимать этот вопрос в любой форме за рамками смешанной комиссии.

Отказ Венесуэлы обосновать свою позицию

За четыре года своего существования Смешанная комиссия провела несколько заседаний. На самом первом заседании Гайана предложила Венесуэле представить факты и доводы в поддержку ее утверждения о том, что арбитражное решение 1899 года является недействительным. К удивлению, в ответ на это Венесуэла заявила, что поднятый ею вопрос о недействительности не является вопросом, которым должна заниматься Смешанная комиссия, и что Комиссия должна лишь рассмотреть вопрос о том, какую территорию Гайана готова передать Венесуэле. Вполне естественно, что Гайана отклонила такое предложение. Тогда Венесуэла попыталась обойти вопрос о недействительности, выдвинув предложения о "совместном освоении" района, на который она претендовала, на основе процедур, в соответствии с которыми ей фактически были бы переданы существенные элементы суверенитета над этим районом. Поэтому предложения о "совместном освоении" были неприемлемыми для Гайаны.

Нарушение Венесуэлой Женевского соглашения

Работа Смешанной комиссии, к сожалению, осложнялась давлением и враждебностью со стороны Венесуэлы на протяжении всего ее существования. То, что эти акты представляли собой явное нарушение Женевской конвенции и общепринятых международных норм поведения, нисколько не смущало Венесуэлу. Протесты Гайаны, как в Смешанной комиссии, так и непосредственно направляемые правительству Венесуэлы, постоянно игнорировались. Некоторые из этих нарушений заключались в следующем:

i) Нарушение Венесуэлой территориальной целостности Гайаны - остров Анкоко

В соответствии с общей картой границы, демаркированной и заверенной в 1905 году Смешанной венесуэльско-британской пограничной комиссией, восточная часть острова Анкоко на реке Куюни принадлежит Гайане. Как уже упоминалось ранее, этот факт был недвусмысленно признан не далее как 13 декабря 1965 года в декрете, касающемся границы, который был опубликован в официальной газете венесуэльского штата Боливар, прилегающего к территории Гайаны в районе острова Анкоко. Вместе с тем буквально через 10 месяцев после опубликования этого декрета вооруженные силы Венесуэлы вторглись на гайанскую часть этого острова, которая с тех пор находится под незаконной оккупацией Венесуэлы, несмотря на неоднократные протесты со стороны Гайаны.

ii) Попытки Венесуэлы присвоить прибрежные воды Гайаны

Президент Венесуэлы г-н Леоне подписал 9 июля 1968 года декрет, направленный на то, чтобы аннексировать в качестве территориальных вод и прилегающей зоны Венесуэлы участок моря, расположенный вдоль побережья Гайаны между устьем реки Эссекибо и Вайни Пойнт. В соответствии с этим декретом вооруженные силы Венесуэлы должны были установить господство над этим участком моря. Этот президентский декрет, помимо того, что он является явным нарушением Женевского соглашения, также противоречил международному морскому праву, поскольку он нарушал Конвенцию о территориальном море и прилегающей зоне и Конвенцию о континентальном шельфе от 1958 года, в которых недвусмысленно говорится, что такие прибрежные воды принадлежат лишь соответствующему прибрежному государству.

iii) Экономический шантаж и агрессия

В лондонской газете "Таймс" 15 мая 1968 года было помещено платное объявление, озаглавленное "Коммюнике министерства иностранных дел Венесуэлы" от 14 мая 1968 года, в котором правительство Венесуэлы публично и категорически заявило, что "они не признают никакие предполагаемые уступки, которые были сделаны или будут сделаны правительством Гайаны в отношении территории, простирающейся к западу от реки Эссекибо от ее истоков к устью ...". Таким образом правительство Венесуэлы отреагировало на информацию о том, что с помощью Организации

Объединенных Наций и Соединенных Штатов Америки правительство Гайаны собирается освоить в районе Эссекибо сектор полезных ископаемых экономики страны. Это является лишь одним примером того давления, которое Венесуэла постоянно оказывает, с тем чтобы помешать экономическому развитию Гайаны.

iv) Вмешательство Венесуэлы во внутренние дела Гайаны

В период с 1966 по 1968 годы агенты правительства Венесуэлы проводили нелегальные собрания с гражданами Гайаны с целью содействовать своим притязаниям путем проведения подрывных действий. Эти усилия оказались безуспешными. Действительно, в первые годы своей независимости правительство Гайаны было вынуждено выслать одного венесуэльского дипломата за ту роль, которую он играл в совершении этих актов вмешательства во внутренние дела Гайаны.

Однако в период с 24 декабря 1968 года по 2 января 1969 года правительство Венесуэлы подстрекало фермеров и входило в сговор с некоторыми из них в округе Рупунуни в Гайане, расположенном в районе, на который притязает Венесуэла, с тем чтобы захватить некоторые административные пункты в этом районе. Цель заключалась в создании отдельного государства, отделенного от остальной части Гайаны. Венесуэла играла активную роль в подготовке, вооружении и обеспечении необходимыми материалами этих фермеров. Предпринятая акция с целью добиться отделения провалилась, а вместе с ней и усилия Венесуэлы добиться удовлетворения своих притязаний такими мерами.

Гайана, безусловно, зарезервировала свою позицию относительно всех этих нарушений Венесуэлой Женевского соглашения и международного права.

Протокол, принятый в Порт-оф-Спейне 18 июня 1970 года

В этой связи не удивительно, что Смешанная комиссия Гайаны/Венесуэлы не пришла в результате четырехлетней деятельности к какому-либо соглашению об урегулировании спора. В соответствии со статьей IV Женевского соглашения правительствам Гайаны и Венесуэлы было соответственно предложено выбрать одно из средств мирного урегулирования, определенных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, а именно: переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или иные мирные средства по выбору сторон.

Требование использовать эти процедуры урегулирования было приостановлено в 1970 году в новом Соглашении, которое фактически заморозило эту проблему на двенадцатилетний период. Этот период истекает 17 июня 1982 года, однако он автоматически возобновляется, если какая-либо из сторон не представит за шесть месяцев уведомления о его окончании. Это соглашение, подписанное в Порт-оф-Спейне, Тринидад, действует в качестве Протокола к Женевскому соглашению 1966 года. Пока действует данный Протокол, он обязывает Гайану и Венесуэлу проанализировать все возможности достижения большего понимания между ними и их народами и конструктивного улучшения отношений между ними. Соответственно, он по-прежнему предполагает запрет, наложенный Женевским соглашением на любое возобновление спора, возникшего в связи с тем, что Венесуэла рассматривает данное Арбитражное решение юридически недействительным.

Действие Протокола, принятого в Порт-оф-Спейне

Сначала принятый в Порт-оф-Спейне Протокол был использован для обеспечения периода спокойствия и ответственного поведения Венесуэлы в результате враждебных действий и различных форм агрессии и запугивания, предпринятых против Гайаны в предыдущие годы. Так, по инициативе Гайаны в 1971 году министр развития Венесуэлы д-р Хайде Кастильо де Лопес Акоста впервые совершил официальный визит в Гайану. Позднее в том же году тогдашний заместитель премьер-министра и министр сельского хозяйства г-н П.А. Рейд нанес ответный визит. В последующие годы на разных уровнях были проведены переговоры. По мнению Гайаны, эти переговоры были направлены на совершенствование сотрудничества между двумя странами во многих областях. Тот дух, который был заложен в Протокол, принятый в Порт-оф-Спейне, создал климат для пробных переговоров по существу, которые были проведены в 1978 году между тогдашним президентом Венесуэлы г-ном Карлосом Андрес Пересом и тогдашним премьер-министром Гайаны г-ном Форбсом Бернхэмом. В ходе этих переговоров было тщательно проанализировано состояние отношений между Гайаной и Венесуэлой, и они были квалифицированы как полезные в достижении целей Протокола и в проложении пути к более упорядоченному поиску урегулирования спора, связанного с утверждением Венесуэлы о том, что Решение 1899 года не имеет юридической силы.

К сожалению, в последующие годы действия Протокола произошло возобновление враждебных действий против Гайаны. Однако, несмотря на это, с приходом в 1979 году к власти новой администрации в Венесуэле правительство Гайаны возобновило свои усилия, направленные на обсуждение вопроса по существу и обеспечение сотрудничества с Венесуэлой.

Визит президента Гайаны в Венесуэлу 2-3 апреля 1981 года

Президент Кооперативной Республики Гайаны совершил визит в Венесуэлу 2-3 апреля 1981 года для достижения этих целей в ответ на приглашение президента Венесуэлы. Этот визит, который на официальном уровне протекал в сердечной атмосфере, к сожалению, проходил в Венесуэле в обстановке активной кампании враждебности по отношению к Гайане, включая настоятельные требования военной оккупации района, на который высказываются притязания, и организации морской блокады Гайаны.

Заявление президента Венесуэлы от 4 апреля 1981 года

Не прошло и двадцати четырех часов после того, как президент Гайаны возвратился в свою страну, как президент Венесуэлы счел нужным сделать из Дворца "Мирафлорес" следующее заявление:

"После недавнего визита в Венесуэлу президента Кооперативной Республики Гайаны г-на Линдена Форбса Бернхэма и встреч, которые он имел с президентом Луисом Эррера Кампинсом, правительство Венесуэлы заявляет, что:

1. Главы государств имели сердечные и откровенные переговоры по соответствующим вопросам и текущим международным проблемам, представляющим обоюдный интерес.
2. Президент Эррера Кампинс решительно подтверждает притязания Венесуэлы на территорию Эссекибо. Незаконное арбитражное решение 1899 года, которое никогда не было юридически действительным, лишило Венесуэлу этой территории.
3. Таким образом, президент Эррера Кампинс вновь заявляет, что Венесуэла отвергает какой-либо компромисс, не совместимый с требованием Венесуэлы, и подчеркивает стремление народа к исправлению серьезной несправедливости, совершенной против него в результате ненасытности колониальных империй.

По той же причине президент Эррера вновь заявляет о том, что Венесуэла отвергает гидроэнергетический проект на Верхнем Мазаруни.

4. Президент Эррера также вновь подчеркивает, что Венесуэла и Гайана обязались изыскивать практическое и удовлетворительное решение продолжающегося спора, и подтверждает решимость Венесуэлы продолжать изучать любые пути достижения этой цели.

Поэтому он официально заявляет, что на данный момент Венесуэла не желает продлить Протокол, принятый в Порт-оф-Спейне".

Таким образом, даже если мораторий, так разумно предусмотренный в принятом в Порт-оф-Спейне Протоколе, еще продолжает действовать, Венесуэла на самом высоком уровне, представленном ее президентом, решила официально заявить о нарушении моратория, активно возрождая этот вопрос и стремясь воспрепятствовать экономическому развитию Гайаны. Этот последний аспект нынешней позиции Венесуэлы является особенно неожиданным, если учесть ту обеспокоенность, которую Венесуэла выражает в отношении стран, находящихся в экономически неблагоприятном положении, и ее приверженность делу экономического сотрудничества между развивающимися странами.

Если воинственный характер нынешней кампании враждебности в Венесуэле в отношении Гайаны является руководством в ее действиях, то справедливым и вызывающим тревогу выводом является то, что заявление президента Венесуэлы о намерении этой страны прекратить действие Протокола, принятого в Порт-оф-Спейне, означает для Гайаны неприятное возвращение к более раннему неблагоприятному периоду, в течение которого и Гайана и Карибский регион постоянно сталкивались с угрозой своему мирному существованию и безопасности в связи с требованиями Венесуэлы и методами, с помощью которых они утверждались и выдвигались.

Венесуэла - новый конкистадор

Притязания Венесуэлы, основанные на предполагаемых правах открытия земель Испанией, связаны в основном с давно устаревшей идеей о том, что безусловным призванием европейских народов является господство над небелыми людьми и их землями. Предполагалось, что технического превосходства достаточно для того, чтобы отвергать требования других. Примеров тому много. Однако сегодня принцип самоопределения является обязательной и всесторонне разработанной нормой международного права и отношений.

Настойчивые притязания Венесуэлы на пять восьмых территории Гайаны, несмотря на то, что все население этого района является гайанским по своему характеру во всех отношениях, представляют собой странный атавизм в отношении презумпции европейского превосходства, которую брали на вооружение в более ранние времена испанские конкистадоры. Жаль, что Венесуэла является настолько бесчувственной к неуместности в 20 веке роли прокурора устаревшего европейского колониализма 16 века в отношении небелых народов. Даже если

представить, что территория, на которую высказываются притязания, технически принадлежала Венесуэле, совершенно ясно, что такой шаг не может оправдать ее в попытке повторной колонизации самого народа этой территории, который начиная с 1966 года осуществляет свое право на самоопределение на основе свободного участия в образовании независимого суверенного государства Гайаны.

Твердая позиция Гайаны

В свете заявления, сделанного президентом Венесуэлы 4 апреля 1981 года, президент Бернхэм счел разумным разъяснить позицию Гайаны. Он сделал это в заявлении для представителей прессы в Гайане 8 апреля 1981 года, когда, вновь подтвердив свою точку зрения, которую он официально высказал в ходе своего последнего визита в Венесуэлу, он определил позицию правительства Гайаны, заключающуюся в следующем:

- a) арбитражное решение 1899 года имеет полную юридическую силу;
- b) даже если бы данное Решение было недействительным, граница, определенная в соответствии с этим решением, полностью является действительной в результате признания, молчаливого согласия и других действий Венесуэлы по нему;
- c) даже если и Решение и границы, определенные в соответствии с ним, являются недействительными, территория, которую требует Венесуэла, автоматически не переходит к ней;
- d) в таком случае, независимо от того, какая используется процедура урегулирования, необходимо принять во внимание все требования обеих сторон, включая, в частности:
- i) требования Гайаны вернуть ей районы Амакуры, Баримы и Куюни, которые отошли к Венесуэле в соответствии с данным Решением; и
- ii) требования Гайаны, основанные на ее праве владения и занятия до сравнительно недавнего времени, когда Венесуэла впервые официально стала отрицать действительность Решения 1899 года;
- e) между тем район Эссекибо является неотъемлемой частью Гайаны и был таковым в течение всей истории этой страны;
- f) ничто в Женевском соглашении или Протоколе, принятом в Порт-оф-Спейне, не препятствует тому, чтобы Гайана развивала любой район своей территории, включая район, на который притязает Венесуэла. Гайана никогда не пойдет на какое-либо соглашение, которое

имело бы такие последствия. Напротив, Гайана несет моральную ответственность за оптимальное использование своих ресурсов в интересах своего населения и в целях содействия комплексному развитию Района и того полушария, частью которой она является;

г) это конкретно касается гидроэнергетического проекта на Верхнем Мазаруни. Помимо того, что этот проект имеет решающее значение для развития страны, он открывает возможности такого регионального сотрудничества, которое предусмотрено в рамках ОЛАДЕ, которую решительно поддерживает Венесуэла, и Договора о сотрудничестве стран бассейна Амазонки, который поддерживают и Гайана и Венесуэла. Поэтому Гайана намерена активизировать свои усилия по осуществлению этого проекта.

Президент Бернхэм в заключение сказал:

"Решение вопроса о прекращении действия Протокола, принятого в Порт-оф-Спейне, полностью входит в компетенцию Венесуэлы. Однако правительство страны решает и вопрос о курсе, которого оно будет придерживаться после прекращения действия Протокола. Мы будем надеяться, что изучение данной проблемы будет и впредь продолжаться, как это осуществлялось в соответствии с Протоколом, в атмосфере дружбы, взаимопонимания и сотрудничества. Я нацеливаю правительство на достижение этих благородных целей. Хотелось бы чистосердечно верить в то, что к тому же будет стремиться правительство Венесуэлы".

Продолжающееся враждебное отношение Венесуэлы

С того момента, как президент Бернхэм сделал свое заявление представителям прессы, в средствах массовой информации Венесуэлы появились факты о других событиях, вызывающих большую обеспокоенность. Не кто иной, как один из министров правительства Венесуэлы открыто похвалялся тем, что он недавно провел через границу значительную группу венесуэльцев для совершения Венесуэлой актов оккупации на территории Гайаны. Министр также публично заявил о своем намерении осуществить другие подобные акции. Кроме того, правительство Венесуэлы открыто объявило о том, что оно дало инструкции своим различным представителям за рубежом для осуществления согласованной стратегии противодействия усилиям, предпринимаемым Гайаной для получения финансовой помощи в целях осуществления жизненно важных для ее экономического развития проектов. Под этот общий аккомпанемент средства массовой информации Венесуэлы на всех уровнях продолжают свою кампанию враждебности.

Характер процесса ведения переговоров с Венесуэлой

Нелегко вести переговоры с Венесуэлой на добросовестной основе. Вашингтонский договор 1897 года был введен в действие Британией совместно с Венесуэлой в результате давления, оказанного на

Британию Соединенными Штатами от имени Венесуэлы. В знак признательности за американскую помощь ликующие венесуэльцы покрыли венками статую Джорджа Вашингтона в Каракасе. Однако позднее Венесуэла заявила, что она была вынуждена подписать этот Договор под давлением Америки. В соответствии с Договором, как указывалось выше, Венесуэла и Британия обязались "рассматривать результаты разбирательства арбитражного суда в качестве всестороннего, совершенного и окончательного урегулирования всех вопросов, представленных судьям". Венесуэла, которая столь длительное время надлежащим образом выполняла это решение суда, теперь полностью отклонила его.

И наконец, существует сам Протокол, принятый в Порт-оф-Спейне. Он был подписан в 1970 году министром иностранных дел Гайаны и министром иностранных дел Венесуэлы в ходе церемонии, проходившей под председательством ныне покойного уважаемого премьер-министра Тринидада и Тобаго, почетного д-ра Эрика Уильямса. Он был подписан также Соединенным Королевством. Однако позднее, когда это устраивало Венесуэлу, она намеревалась занять позицию, заключающуюся в том, что данный Протокол является недействительным в силу того, что он никогда не был официально ратифицирован конгрессом Венесуэлы.

Участь Гайаны постигла и других. В 1901 году Венесуэла отказалась от договоренности, которую она ранее достигла с Колумбией, по вопросу границ между ними. В 1980 году Венесуэла подобным же образом отклонила соглашение, достигнутое Смешанной комиссией Венесуэлы/Колумбии по вопросам границ, на основе которого была демаркирована граница между двумя государствами в Венесуэльском заливе. Известно, что руководящие деятели Венесуэлы выступают против любой такой формы урегулирования спора с Колумбией, которая не обеспечивает передачи всего залива Венесуэле, и это несмотря на тот факт, что Колумбия располагает значительной береговой линией на западной стороне залива. Согласно венесуэльским членам Смешанной комиссии, они действовали с одобрения и при поддержке самого президента Венесуэлы. И неудивительно, что они подали в отставку в знак протеста.

Переговоры с Венесуэлой никогда не были легкими, особенно тогда, когда дело касалось малых государств.

Реваншизм Венесуэлы

В своих собственных глазах Венесуэла, должно быть, является самой "расхищенной" страной Южной Америки. Она высказывает территориальные притязания против Колумбии. Венесуэла и Тринидад и Тобаго еще не решили вопрос о демаркации своих границ во всех его аспектах. Гренада и Венесуэла должны решить вопрос о пределах, на которые распространяется их соответствующая юрисдикция на море. Венесуэла установила свой суверенитет над Птичьим островом в Карибском море, и ей

еще предстоит завершить обсуждение вопроса об установлении границ в море между Птичьим островом и Французской территорией Мартиники. Венесуэла также притязает на пять восьмых территории Гайаны. Из всех государств этого региона Венесуэла, и это, возможно, показательно, не имеет территориальных притязаний лишь к Федеративной Республике Бразилии.

Прошлое и будущее

В 1968 году тогдашний премьер-министр Гайаны г-н Л.Ф.С. Бернхэм в своей речи в парламенте сокрушался по поводу одного из нескольких нарушений Венесуэлой международного права. Речь шла о нарушении Женевского соглашения в связи с законом Венесуэлы от 1968 года, предполагающим аннексию морского пояса за пределами побережья Гайаны. Г-н Бернхэм использовал выражения, имеющие пророческий смысл. Вот его слова, которыми можно было бы закончить данный меморандум:

"Я не могу сказать с какой-либо определенностью, куда приведет нас тот опрометчивый путь, на который встало правительство Венесуэлы. Однако мы должны быть готовы к дальнейшей и даже еще более агрессивной демонстрации международного беззакония со стороны правительства Венесуэлы.

Нам потребуется все наше мужество и сила, чтобы противостоять этим усилиям, направленным на подрыв нашей воли и расхищение нашей земли. Венесуэла заявила о своем намерении упорно вновь навязать иго колониализма небольшому народу, которому удалось освободиться от опеки другой империалистической державы. У нас нет вражды к народу Венесуэлы, однако мы будем мужественно и решительно противостоять агрессивным требованиям правительства Венесуэлы, которое готово осквернить традиции Боливара и презирать правопорядок и безопасность на нашем полушарии и во всем мире.

Для того, чтобы выжить, мы обратимся к совести всех миролюбивых народов выступить в пользу нашего дела, и мы должны быть едины как народ, чтобы наш голос услышали во всех частях мира и на всех заседаниях международных организаций, выступающих за мир."